

ТЕАТР ИМЕНИ СУНДУКЯНА закрыл свой сезон. Естественно по такому желанию подытожить деятельность его за минувший год, тем более, что сезон этот отмечен таким крупным событием, как гастрольная поездка в Москву. И хочется начать разговор с московских гастрольных сундукянцев, ибо в них, как в зеркале, наиболее четко отразились как сильные, так и слабые стороны ведущего театра республики.

Итак, зал Кремлевского театра, вмещающий до 1200 зрителей, за все десять дней гастрели армянских артистов бывал почти полон. Уже одно это свидетельствует о большом интересе московского зрителя к искусству армянского театра, тем более, что июнь — не театральный месяц, и далеко не все московские театры охотно посещались москвичами.

Успех спектаклей сундукянцев был далеко не одинаковым. Наибольший успех имела классика (особенно «Багдасар-халар», где исключительно успешом пользовалась полюбившийся москвичам Грация Нерсисян) и меньший — современная армянская драматургия. Но и тут отношение зрителей было разное. Если, скажем, драма «Весенний дождь» Г. Тер-Григоряна прошла три раза, то «Под одной крышей» Г. Боряна и «Розы и кровь» А. Аракмянская прошли по одному разу, причем последняя пьеса не вызвала особого интереса... В течение всего спектакля артистам так и не удалось установить тесного, живого контакта со зрительным залом, остававшимся порой безучастным ко всему, что происходило на сцене.

Гастроли показали, что театру имени Сундукяна нужно серьезно подумать о репертуаре, о его значительном тематическом расширении и коренном улучшении. Высокохудожественных пьес о современности — вот чего, прежде всего, не хватает театру. В минувшем сезоне театр работал неудовлетворительно. Он не выполнил плана намеченных постановок. Достаточно сказать, что за 7 месяцев выпущена лишь «Третья, патетическая» Н. Погодина.

ПЕРЕД БОЛЬШЫМИ ЗАДАЧАМИ

Завершая театральный сезон

На деятельности театра отрицательно сказывается систематическое нарушение графика репетиций, а следовательно, и выпуска спектаклей. Характерным примером к сказанному может служить работа над инсценировкой Г. Джанбекяна «Вардананк» по одноименному роману Д. Демирчяна. Отсутствие строгой производственной дисциплины приводит к штурмовщине, к тому, что успех выпускаются спектакли. Печать спешки лежит, например, на такой ответственной и сложной постановке, как «Третья, патетическая».

В результате театр работает ниже своих возможностей, без творческого напряжения.

А ведь нынешний год — юбилейный, он особенно требует мобилизации всех сил коллектива театра. На недавнем прошедшем пленуме ЦК КПА отмечалось, что театры республики работают ниже своих возможностей и могут дать значительно больше. Сказанное относится и к театру имени Сундукяна.

Парадоксально, но факт: театр, носящий имя Габриэла Сундукяна, не играет сейчас пьес великого армянского драматурга. И это, несмотря на наличие у него богатых традиций постановок пьес Сундукяна, несмотря на то, что есть такие непревзойденные мастера по лепке характеров персонажей Сундукяна, как Ольга Гулязян, Авет Автисян... Печально, что актерская молодежь не воспитывается на творческом наследии великого драматурга.

Сказанное относится и к трагедиям Шекспира, которые не нашли отражения в репертуаре гастрелей, на что справедливо указывала московская критика. Не можем не сказать мы и о том, что в текущем репертуаре сундукянцев кроме «Без вины виноватых» А. Островского нет ни одной другой пьесы русской классики. И опять приходится говорить о том, что ру-

ководство театра не только не умножает накопленного творческого опыта, традиций, но порой непросто теряет их.

Таким образом, наличие зрительской репертуара, его одностороннее построение, что объединяет театр, ограничивает творческий рост актеров. Занятость их в спектаклях очень неравномерная, особенно это касается молодежи. Бледно была представлена молодежь и на гастрольях. Многие артисты месяцами не выступают, и не поручают ролей.

В прошлом году на одном из партийных собраний театра говорились, что в составе труппы произошли изменения, так как ряд артистов покинули сцену по старости. Проблема частичного обновления труппы встает перед каждым театром. Ныне, согласно новому положению, театрам предоставляется право объявлять ежегодный конкурс на замещение творческих работников. Казалось, руководством театра им. Сундукяна воспользуются этим, но нет. А жаль, конкурс помог бы в отборе нужных и перспективных сил.

Однако вернемся к нашему разговору.

Сундукяновым не блеснули во всех своих спектаклях ярко-зрительское исполнение, строгость стиля. Даже в лучших постановках театра имелись погрешности. Так, в «Хаосе» растянутая экспозиция, наличествуют элементы бытовизма (в сцене пирушки на квартире у Кязим-бека).

В адрес режиссера Вардана Аджемия говорились и говорились немало добрых слов. Он их действительно заслужил. Мастер с самобытным режиссерским почерком, он рвется за ансамблевостью игры, за глубокой психологической раскрытием образа, за целенаправленностью, яркостью, брос-

костью театральной формы. И все же нельзя не заметить, что Аджемян за последние время допускает неоправданную осторожность и колебательность, а порой идет и на компромиссные решения, изменяя высоким требованиям искусства. Разве постановка им комедии «Порок сердца» не способствовала порче вкуса зрителя?

Спектакль «Весенний дождь», при всех своих несомненных достоинствах, страдает сентиментальными излияниями, смакованием мелодраматических ситуаций (сцены, связанные с дочерью главных героев драмы).

Невыразительная, холдная игра актера обусловлена в значительной степени суровостью драматургического материала, слабостью и малосодержательностью пьес. Это — факт. Пора серьезным образом отказаться от слабых, анемичных произведений. За последние годы в театре имени Сундукяна не выросло ни одного молодого режиссера, который мог бы сегодня самостоятельно ставить пьесы. Не потому ли четыре из пяти показанных в Москве пьес поставлены Аджемяном?

Театр имени Сундукяна забыл свою хорошую традицию — приглашение режиссеров извне. А ведь какое оживление в творческую жизнь театра внесла бы работа видных режиссеров Москвы, Ленинграда. К сожалению, руководство его, признавая важность и целесообразность такой меры, не идет, однако, дальше разговоров.

У главного режиссера много дел, хлопот, связанных с решением текущих организационных вопросов. Если же учесть, что при театре имени Сундукяна нет литературной части, то станет понятным, почему главному режиссеру не хватает времени на систематическую педагогическую и твор-

ческую работу с актером, молодым режиссером.

В идеологической жизни театра огромную роль играет Художественный совет, но мы не ошибемся, если скажем, что он существует формально. Художественный совет проходит мимо больших вопросов, выдвигаемых жизнью перед театральным коллективом.

Пользуясь случаем, скажем и о том, что непустимости затягивается разработка и утверждение проекта нового здания театра им. Сундукяна. Идут нескончаемые споры между автором проекта С. Сафаряном — с одной стороны, и заказчиком — Министерством культуры, — с другой. Архитектурная общественность высказывается за необходимость доработки проекта, в частности фасада здания. Спор этот может решить Госстрой Армянской ССР, который, однако, в течение многих месяцев не выносит своего заключения.

О неопосредованности руководства театра в репертуарной практике говорит и история спектакля «Спать опасно». Театр принял к постановке пьесу около двух лет назад. Проведая некоторую работу, забросил ее. После того, как она пошла в Москве, вернулся к ней и объявил о премьере, которая так и не состоялась — спектакль не был принят. Между тем, «Спать опасно» представляет интерес уже потому, что автор всем строем своей пьесы, мыслями и поступками героя утверждает высокие идеалы коллективизма, сознания общественного долга, осуждает бытовальское благополучие мешанины. Очень жаль, что театр не сумел довести до конца начатое им дело.

Наши мастера постоянно наполняли молодежь о таких краеугольных положениях сценического искусства, как культура речи, жеста, мимики. Но можно ли сказать, что сейчас в этом — благополучие в наших

театрах, и, в частности, в театре имени Сундукяна? К сожалению, нет. И это еще раз подтвердилось во время гастрели. Кстати, большой успех Татика Саряна в Москве обусловлен высокой сценической культурой этого актера. Зрителей подкупало то, что он необыкновенно легко, просто и свободно вел диалог, чувствовал партнера. И, напротив, бледно выглядели те наши актеры и актрисы, которые падали в ложный пафос, наигрыш.

Московские гастрели показали, что в работах театра заметны черты провинциализма (не будем бояться этого слова), от которого нужно решительно и как можно быстрее избавиться. Это чувствовалось и в сценическом поведении актеров, в их зачастую неоправданно высоким тоном, переходящем в ложный пафос, это выражалось в подчеркивании сентиментальных и слезливых ситуаций, в желании разжалобить зрителя («Розы и кровь»), в наигрыше чувства, в ложной драматизации ситуаций (отдельные сцены в спектаклях «Весенний дождь», «Под одной крышей»).

Гастроли не обошлись и без организационных просчетов. Главным из них следует считать тот, что намеченное Министерством культуры СССР совместно с ВТО обсуждение спектаклей так и не состоялось. А жаль, это оказало бы помощь коллективу театра.

Зритель хочет видеть на сцене театра имени Сундукяна высокохудожественные и глубокие пьесы о наших современниках, спектакли классической драматургии.

Театр имени Сундукяна гнал в себе большие возможности. Это театр замечательных, реалистических традиций. Назо их творчески развивая, обогащая. Большая роль в этом принадлежит партийной организации театра, которой следует стать боевым организатором коллектива и вместе с Министерством культуры вывести театр на широкую дорогу творческого подвига.

С. БАРСЕГЯН